

© 2019 г.

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ, Н.И. КОЖЕВНИКОВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ОБМЕН НАСЕЛЕНИЕМ СО СТРАНАМИ НОВОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (1284781@mail.ru); КОЖЕВНИКОВА Наталья Ивановна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник (dema1@mail.ru). Оба – Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.

Аннотация. В статье показано, что до распада советского государства большая часть территориальных перемещений были внутренними для СССР миграционными процессами, которые с 1991 г. стали трансформироваться в межгосударственные миграции между бывшими республиками, ныне странами нового зарубежья. Масштабы этих миграций в значительной мере определялись этнической составляющей, для России – миграцией русских, которые оказались в будущих союзных республиках задолго до Октябрьской революции. В статье приводится изменение численности русских в союзных республиках, начиная с 1926 г. вплоть до развала единого государства. Утверждается, что отток русских из союзных республик начался задолго до развала СССР, который явился импульсом массового возвращения русского населения на свою историческую родину. Этот процесс, называемый реэмиграцией, принципиально отличается от часто применяемого термина «репатриация»; показаны различия между ними процессами. Анализируются причины массовой реэмиграции русских в 1990-е гг., где дискриминация некоренных жителей и на нормативном, и на бытовом уровне была одной из важнейших. Делается вывод, что весь рассматриваемый период, в течение которого учитывалась национальность мигрантов, шло последовательное сокращение количества прибывавшего населения и в том числе русской национальности из государств нового зарубежья. В заключение приводится оценка примерного остаточного миграционного потенциала русского населения, которое при определенных условиях может пополнить население России.

Ключевые слова: миграция • эмиграция • реэмиграция • репатриация • результативность миграции • миграционный потенциал • новое зарубежье

DOI: 10.31857/5013216250006665-4

Введение. Возникновение в конце XX в. международных миграционных потоков в России обусловлено одним обстоятельством – развалом Советского Союза: в 1991 г. единое государство перестало существовать, но начался он много раньше, достигнув в конце 1980-х гг. апогея. До последних лет, предшествовавших развалу советского государства, большая часть территориальных перемещений, в будущем ставших международными миграциями, представляла собой межреспубликанский миграционный обмен населением, т.е. была внутренними для СССР миграционными процессами. Другие международные миграции в то время по своим размерам значительно уступали внутренним перемещениям. В среднем на один год в послевоенное время приходилось примерно 25–26 тыс. эмигрантов, отправлявшихся в страны старого зарубежья. Эти цифры были в сотни раз меньше, чем внутренние миграции.

Численность русских в союзных республиках. С распадом Советского Союза внутренние для страны миграционные процессы трансформировались в межгосударственные миграции между бывшими республиками, ныне странами нового зарубежья. Их масштабы определялись прежде всего этнической составляющей, для России – миграцией русских, которых к тому времени в странах нового зарубежья было более 25 млн. Русские стали переселяться в будущие союзные республики задолго до Октябрьской революции: первая Всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала, что за пределами коренной России, в других частях Империи, проживало не менее 4,5 тыс. русских. Надо иметь в виду, что в 1897 г. к русским относили в зависимости от вероисповедания, поэтому в их состав могли попасть лица и других национальностей. Тем не менее эта оговорка не делает невозможным сопоставления данных, относящихся к дореволюционному времени, с другими периодами. Ж.А. Зайончковская в конце XX в. выполнила титаническую работу, таблично представив численность русских, проживавших во всех союзных республиках в 1897, 1917, 1926 и 1939 гг. Не подвергая сомнению те сведения, которые приводит Зайончковская, относящиеся к 1917 г. лучше исключить, потому что не известен их источник и они не вписываются в общие ряды. К примеру, в Белоруссии в 1917 г. русских было в 3–3,5 раза больше, чем в 1897, 1926 и 1939 гг., поэтому в табл. 1 оставлены только сведения за эти годы.

В 1926 г. состав союзных республик был иным, а перепись 1939 г. фальсифицирована, в ней завышена численность населения. Тем не менее приводимые данные достаточно наглядны. Если в 1926 г. численность русских, проживающих в других союзных республиках, увеличилась к уровню 1897 г. на 28,1% при увеличении численности по РСФСР на 35,1%, то в 1939 г. – в первом случае – на 85,2%, а во втором – всего на 23,8%. Эти цифры говорят о том, что уже в предвоенные годы в союзные республики из РСФСР довольно интенсивно переселялись русские, что было связано с происходящими по всей стране процессами индустриализации.

Таблица 1

Численность русских в республиках бывшего СССР (тыс. чел.)

Республики	1897	1926	1939
Белоруссия	414	485	536
Молдавия	91	218	173
Украина	2 833	2 707	4 886
Армения	38	21	51
Азербайджан	96	220	528
Грузия	109	96	309
Киргизия	17	116	303
Таджикистан	8	6	135
Туркмения	28	75	233
Узбекистан	30	244	744
Казахстан	505	1 280	2 447
Латвия	155	194	187
Литва	139	67	101
Эстония	38	38	48
Итого:	4 501	5 767	10 681
Россия	50 956	72 611	89 928
Всего в СССР	55 457	78 378	100 609

Первой послевоенной переписью населения зафиксировано, что в 1959 г. доля русских в составе населения Украины, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Грузии и особенно Белоруссии и Казахстана заметно возросла относительно довоенного 1939 г. В то же время доля русских в населении Азербайджана и Армении, где она и без того была мала, сократилась, а в Туркмении осталась неизменной. Но главное в том, что во всех республиках численность русского населения, даже несмотря на снижение их доли в ряде из них, повсеместно увеличилась. Так, численность русских в Украине возросла в 2,2 раза, Белоруссии – в 2,7 раза, Грузии – в 1,5 раза, Узбекистана – в 1,6 раза, Таджикистана – в 2,3 раза, Казахстана – в 2,1 раза, в Армении на 39,5%, Азербайджане – на 4,5% и Туркмении – на 29,7%. Добавим, что только в Украине и Казахстане численность русских увеличилась почти на 6 млн.

Все послевоенные годы в населении большинства союзных республик вплоть до развала Советского Союза продолжала возрастать численность русских. В то время по ряду преимущественно экономических причин практически во все союзные республики прибывали мигранты из России.

Огромная роль в создании и развитии промышленного производства в ряде союзных республик принадлежала проходившей в первые месяцы войны эвакуации предприятий и их персонала из районов, к которым приближались фашистские войска. В послевоенные годы основной причиной была помощь, оказываемая Россией кадрами, для экономического развития ряда союзных республик. Это и освоение целинных земель в районах Северного Казахстана, и строительство Нурекской ГЭС в Таджикистане, и многое другое. С развитием промышленного производства связан рост городского населения, а в нем – увеличение доли приезжих из России, Украины и Беларуси. В связи с тем, что уровень рождаемости во многих союзных республиках был выше, чем в России и, соответственно, значительно естественный прирост, а также во все эти республики прибывали мигранты из России, то это вело к сокращению ее доли в населении Советского Союза: с 63,1% в 1926 г. до 56,9% – в 1939 г.; 53,8% – в 1970 г.; 52,4% – в 1979 г. и 51,5% – в 1989 г. Накануне развала Советского Союза, в 1989 г., доля всех союзных республик в общей численности русских по стране составляла 17,4% по сравнению с 14,3% в 1959 г. Изменение доли русских в населении союзных республик, происшедшее с 1959 г. по 1989 г., представлено в табл. 2.

Таблица 2

Изменение доли русских в населении союзных республик
(по данным послевоенных переписей населения, в %)

Союзные республики	1939	1959	1970	1979	1989
Украина	11,3	16,9	19,4	21,1	22,1
Белоруссия	4,8	8,2	10,4	11,9	13,2
Молдавия	—	10,2	11,6	12,8	13,0
Литва	—	8,5	8,6	8,9	9,4
Латвия	—	26,6	29,8	32,8	34,0
Эстония	—	20,0	24,7	27,9	30,3
Казахстан	19,7	42,7	42,4	40,8	37,8
Узбекистан	11,4	13,4	12,5	10,8	8,3
Киргизия	19,7	30,2	29,2	25,9	21,5
Таджикистан	8,3	13,3	11,9	10,4	7,6
Туркмения	17,3	17,3	14,5	12,6	9,5
Грузия	8,2	10,1	8,5	7,4	6,3
Азербайджан	15,7	13,5	10,0	7,9	5,6
Армения	3,3	3,2	2,6	2,3	1,6

Видно, что уже с 1959 г. началось сокращение доли русских в населении Азербайджана и Армении. К этому рубежу подошла и Туркмения. Сокращение доли русских в населении союзных республик продолжилось и стало расширяться в следующие межпереписные периоды. В 1970 г. доля русских сократилась в Грузии, Азербайджане, Армении, Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Киргизии и Казахстане. В 1989 г. доля русских в населении Казахстана была меньше, чем в 1959 г. на 4,9 п.п., Узбекистана – на 5,1 п.п., Киргизии – на 8,7 п.п., Таджикистана – на 5,7 п.п., Туркмении – на 7,8 п.п., Грузии – на 3,8 п.п., Азербайджана – на 7,9 п.п. и Армении – на 1,6 п.п. В Армении и без того небольшая доля русских в населении сократилась вдвое, а в Азербайджане – в 2,4 раза. Перепись населения 1970 г. впервые зафиксировала сокращение численности русских в населении Грузии. Там она в 1970 г. составила 397 тыс. по сравнению с 408 тыс. человек в 1959 г. В 1979 г. по отношению к 1970 г. численность русских вновь сократилась в Грузии, но теперь это произошло и в Азербайджане с 510 тыс. до 475 тыс. человек. В 1989 г. сокращение численности русских охватило пять союзных республик: к Грузии и Азербайджану прибавились Узбекистан, Таджикистан и Армения. С 1979 по 1989 г. общая численность русских в этих пяти республиках снизилась на 151 тыс. Существовавшая в 1970–1980 гг. в СССР власть, видимо, не ведала, что происходит с динамикой русских в союзных республиках, или не понимала, чем может закончиться нарастающее там болезненное восприятие титульными народами миграционного притока русских и наполнения ими городов. Особенно это относилось к республикам с небольшой численностью населения, среди которых – Эстония, Латвия и ряд других, где приток русских воспринимался особенно болезненно.

Изменение внутриреспубликанских миграций. Происшедшая в 1991 г. трансформация внутриреспубликанских миграций для России стала международным миграционным обменом между странами «нового зарубежья». Оно возникло наряду с исторически существовавшим «старым зарубежьем». С легкой руки тех, кто определял жизнь в России в начале 1990-х гг., это зарубежье было названо «дальним», с тем чтобы отделить его от вдруг возникшего «ближнего зарубежья». Молдова, Армения и Туркмения, отделенные в прошлом от России другими союзными республиками, а ныне государствами, стали ближним, а Финляндия и Китай, граничащие с Россией – дальним зарубежьем. Параметры возникшей в одночасье из внутригосударственного миграционного обмена международной миграции населения (табл. 3).

За 25 лет существования России как независимого государства ее миграционный оборот со странами нового зарубежья составил свыше 14,6 млн человек. Из 11 млн, прибывших в Россию, свыше 7,4 млн пополнили ее население. За это время естественный прирост населения России (в те годы, в которые он был) составил 193 тыс. человек, а естественная

Таблица 3

**Миграционные потоки по прибытию и выбытию в обмене населением
со странами нового зарубежья (тыс. чел.)**

Периоды	Прибыло	Выбыло	Оборот*	Сальдо**	КРМС***
1991–1995	4 517	1 980	6 497	2 537	438
1996–2000	2 424	426	2 850	1 998	176
2001–2005	767	237	1 004	530	309
2006–2010	1 176	139	1 315	1 037	118
2011–2015	2 163	824	2 987	1 339	380
Всего	11 047	3 606	14 653	7 441	326

Примечания. *Сумма всех прибытий и выбытий; **миграционный прирост/убыль; ***коэффициент результативности миграционных связей (число выбывших делится на прибывших, в промилле).

Источник: данные Росстата.

убыль – 13 377 тыс. или почти в 70 раз больше. Сальдо миграции за эти годы компенсировало 55,6% естественной убыли населения. В результате численность населения России на начало 2016 г. была не 136,8 млн человек, а 144,2 млн (без Крыма). Таков общий результат миграционных потоков в Россию из стран нового зарубежья в 1991–2015 гг.

О понятиях «реэмиграция» и «репатриация». Основным в этом миграционном потоке было возвращение из бывших союзных республик, а теперь самостоятельных государств, не титульных для них народов на их историческую родину (русских – в Россию и т.д.). Этот процесс называется реэмиграцией. Ряд специалистов по миграции не вполне обоснованно подменяют ее понятием «репатриация». Так, по мнению Ж. Зайончковской, Н. Мкртчяна и Е. Тюрюкановой, миграционные потоки, в середине 1990-х гг. направлявшиеся в Россию, «формировались в основном за счет репатриации русских и представителей других коренных народов России, ранее выехавших из России, или их потомков» [Постсоветские трансформации, 2009: 23]. К сказанному добавляют, что репатриационная миграция не была новым явлением, еще до распада страны русское и русскоязычное население стало выезжать из Закавказья и Средней Азии. Подобная позиция и у В.И. Мукомеля, который репатриации в своей книге посвятил целый раздел, определяя ее как «возвращающиеся на историческую родину представители титульных наций стран приема» [Мукомель, 2005:16].

Эти и им подобные утверждения не учитывают, что реэмигранты возвращаются на родину из частей некогда единого государства, после его распада, как это произошло с Индией, Югославией, Чехословакией, Советским Союзом и т.д., тогда как репатриация осуществляется с ранее захваченных тем или иным способом территорий. Нельзя ставить знак равенства между мигрантами, бывшими гражданами единого государства, возвращающимися вследствие его распада на историческую родину, с гражданами стран захватчиков (фашистская Германия, милитаристская Япония) или бывших колонизаторов (Франция, Великобритания), вынужденных возвращаться с освобожденных территорий в свои рейхи, метрополии и т.д.

В.А. Ионцев достаточно точно характеризует одно из отличий между репатриацией и реэмиграцией, которая является возвращением в страну гражданства лиц, оказавшихся на территории других государств. К реэмиграции он относит только их добровольное возвращение на родину [Ионцев, 2012:106]. К сожалению, эти процессы на постсоветском пространстве носили не только добровольный, но и вынужденный характер. В отличие от этих способов миграции, репатриация осуществляется принудительно. Еще одно отличие состоит в величине доли возвращающихся из числа тех, кто по той или иной причине оказался за пределами своей исторической родины. Так, по данным Л.П. Шахотко, в 1990–1997 гг. из бывших союзных республик вернулось в Беларусь чуть больше 11% белорусов [Миграционная ситуация..., 1999: 101]. В течение первого десятка лет из бывших союзных республик русских вернулось на историческую родину чуть больше, но все равно менее 20%. В отличие от этих цифр репатриация немцев и японцев по окончании войны, а также французов из Северной Африки во времена де Голля, охватывала абсолютное большинство выходцев из стран-захватчиков и была проведена в течение короткого времени, притом их выбытие не сопровождалось обратным прибытием. К примеру, с Южного Сахалина было репатрировано до 400 тыс. японцев, а осталось примерно 700 человек. Более подробно о понятиях «реэмиграция» и «репатриация» можно прочитать в [Юдина, 2007: 238–242].

Изменение численности русского населения в ряде стран нового зарубежья. Сразу же после распада Советского Союза из всех вновь образованных государств в Россию хлынул громадный миграционный поток русских. Это во многом было связано с повсеместным нарушением прав некоренного, прежде всего русского, населения, жившего до распада СССР в этих странах. Во многих из них титульные национальности свои беды и трудности связывали с тем, что их республики, будучи в составе единого государства, больше отдавали ему, чем получали взамен (считали, что кормят Россию),

и что без русских они заживут богато и свободно. Как результат – последовало нарушение прав русскоговорящего населения.

Детальное исследование правовых актов, принятых в начале 1990-х гг. в некоторых из стран нового зарубежья, проведенное И.Б. Орловой, показало, что в них не только допущен ряд принципиальных нарушений основных прав человека, но и, более того, на государственном уровне закреплялась фактическая дискриминация некоренного населения. В частности, в Туркмении и Молдове, согласно положениям Конституций этих государств, президентом могло стать только лицо титульной национальности [Современные миграционные..., 1994: 27]. Нормой для стран Центральной Азии было повсеместное вытеснение некоренного населения с руководящих должностей. В качестве примера можно привести Казахстан, где с 1989 г. по 1994 г. доля представителей нетитульной национальности в руководстве органов законодательной и исполнительной власти областного уровня сократилась с 50 до 25%. В отдельных странах этого региона вводились ограничения как в приобретении собственности, так и в ее ликвидации (при продаже жилья мигрантами); законодательно закреплялась языковая дискриминация и т.д. К тому, что отмечено И.Б. Орловой, добавим один пример бытового национализма, выявленный обследованием ИСПИ РАН, проведенным в 1990 г. в Казахстане. Из мигрантов, переселившихся в города и проживавших в общежитиях более 10 лет, среди казахов было 13%, тогда как среди русских – 34%, несмотря на то что среди них семейных и с детьми было в 2,4 раза больше, чем среди казахов [Рыбаковский, 1996: 20].

Дискриминация некоренных жителей и на нормативном, и на бытовом уровне была одной из важнейших причин реэмиграции на историческую родину. В таблице 4 приводятся данные о численности русских, прибывших в Россию и выбывших обратно, начиная с 1990 г. вплоть до 2007 г. – последнего года, когда в миграционных потоках фиксировалось национальность ее участников.

Из 3,6 млн русских, прибывших и оставшихся в России в этот 18-летний период, на его первую половину приходится около 80%. Затем масштабы реэмиграции стали сокращаться, так как острота притеснений нетитульного населения в бывших союзных республиках постепенно снижалась. Весь период после переписи 1989 г. вплоть до 2007 г. без единого исключения численность русских, прибывавших в Россию, была больше, чем выбывавших обратно. Наибольший процент русских, которые, не устроившись, покинули Россию, был в 1990–1992 гг. (на тысячу прибывших выбыло почти 500). В целом за весь период их приходится свыше 1/3. Если взять только постсоветское время, когда учитывался национальный состав мигрантов, т.е. в 1991–2007 гг., то за эти годы прибыло в Россию 4805 тыс. русских, выбыло обратно – 1445 тыс., т.е. осталось 3360 тыс. Результативность (КРМС) составила 301.

Таблица 4

Динамика миграционного обмена русским населением между Россией и новым зарубежьем (тыс. чел.)

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо	В % к 1990–1992		КРМС
				прибыло	выбыло	
1990–1992	1497,9	820,2	677,8	100,0	100,0	548
1993–1995	1815,0	412,4	1402,5	121,2	50,3	227
1996–1998	998,1	249,3	748,9	66,6	30,4	250
1999–2001	499,9	139,8	360,1	33,4	17,0	280
2002–2004	223,1	66,6	156,5	14,9	8,1	299
2005–2007	262,5	48,7	213,8	17,5	5,9	186
Всего	5692,5	2071,8	3620,8	—	—	364

Источник: данные Росстата.

В годы, предшествующие наступлению постсоветского времени, положение было хуже. Так, в 1989 г. на тысячу прибывших выбыло 845 человек и в 1990 г. – 593. Дело в том, что это были советские годы, когда возвращение обратно не грозило потерять родину, поскольку еще была единая страна – СССР. В 1992 и 1994 гг., когда русских прибыло больше всего (612 и 727 тыс.), обратно выбыло на каждую тысячу прибывших 412 и 158 человек. В нулевые годы в основном среднегодовое число прибывавшего населения было меньше 100 тыс. В те годы обратно выбывало также не более трети. Так, в 2002 г. русских прибыло 97 тыс. и в 2004 г. – 63 тыс., а обратно в расчете на тысячу – 268 и 286.

Общим выводом является то, что весь рассматриваемый период (1990–2007) шло последовательное уменьшение чисел выбывавших русских, что в какой-то мере можно объяснить сокращением количества прибывавшего населения этой национальности из государств нового зарубежья. Более того, начиная с 1993–1995 гг. у России сохраняется высокий уровень результативности миграционного обмена русским населением из стран его исхода. Цифры КРМС не превышают 300, причем в 2005–2007 гг. они опустились ниже 200.

Наибольшее число русских прибывало в Россию из Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана – почти 2,5 млн человек. Из Закавказья вернулось 300 тыс. русских и еще почти 300 тыс. азербайджанцев, армян и грузин. Свыше 200 тыс. русских прибыло из Прибалтики, туда же вернулось больше четырех тыс. латышей, литовцев и эстонцев (табл. 5).

Комментируя цифры выбытия из России тех, кто возвращался туда из стран нового зарубежья, куда многие попали не по доброй воле (распределение после вузов, служба в армии и пр.), заметим, что в 1990-е гг. прошлого столетия Россия, вопреки своим национальным интересам, не сделала ничего, чтобы встретить и обустроить реэмигрантов, своих соотечественников на их исторической родине. Как результат – одна треть

Таблица 5

Сальдо миграционного обмена России со странами нового зарубежья (тыс. чел.)

Страны выхода русских	Миграционный прирост		
	русских		титულიной национальности
	1989–2007	в том числе 1989–1999	1989–2007
Всего	3530,7	2737,1	
в том числе:			
Беларусь	7,0	14,2*	-22,8
Украина	395,2	318,2	6,3
Молдова	78,1	53,6	-0,8
Казахстан	1360,6	1111,1	-15,0
Туркмения	111,2	88,9	-1,2
Таджикистан	241,0	224,1	44,5
Киргизия	280,5	19,4	7,6
Узбекистан	568,4	447,6	15,8
Латвия	97,6	93,7	-0,6
Литва	47,1	45,6	-3,3
Эстония	59,7	58,7	-0,3
Армения	36,2	32,4	199,9
Азербайджан	199,4	190,9	54,1
Грузия	48,7	38,7	42,8

Примечание. *В результате миграционной убыли в следующие годы, величина общего миграционного прироста оказалась меньше, чем в 1989–1999 гг.

Источник: данные Росстата.

прибывших в 1990–1998 гг. в Россию вскоре ее покинула. Давая оценку тому, что из 25,3 млн русских, проживавших в бывших союзных республиках, вернулась на свою историческую родину не больше 20–25%, следует сказать, что Россия упустила исторический шанс пополнить свое население за счет этих русских и других, титульных для нее народов, не говоря уже о титульных народах стран нового зарубежья, в том числе и с близкой этнокультурой. Правительство России избрало антигуманный путь отношения к своим соотечественникам, хотя известен опыт тех стран, которые столкнулись с такой же проблемой в послевоенные годы. Франция времен генерала де Голля приняла исторически правильное решение уйти из Северной Африки. Она репатриировала на родину примерно 1,5 млн французов, хотя это легло тяжким грузом на бюджет страны с населением менее 45 млн человек. Разгромленная Германия с разрушенной экономикой вернула в исходные границы третьего рейха более 10 млн этнических немцев, увеличив население страны примерно на 15%. Разоренная Япония после капитуляции репатриировала из районов оккупации: Китая, Кореи, Юго-Восточной Азии и Южного Сахалина около 4,5 млн человек, усилив население страны на 5–6%. В тот период Германия, Япония и Франция находились в более трудном экономическом положении, чем Россия 1990-х гг. Теперь это наиболее развитые страны мира, одной из причин чего явилось преумножение за счет соотечественников человеческого капитала своих стран. В отличие от них увеличение за счет реэмиграции численности русских в населении России в 1990-е гг. меньше, чем сократилось их число в бывших союзных республиках (табл. 6).

Таблица 6

**Изменение численности русского населения в ряде стран нового зарубежья
в межпереписной период (тыс. чел.)**

Страны СНГ	Перепись 1989	Переписи и оценки	
		1999–2002*	2009–2018**
Украина	11 356	8 334	—
Беларусь	1 342	1 142	785
Казахстан	6 227	4 480	3 589
Кыргызстан	917	603	420
Таджикистан	388	68	35
Туркменистан	334	100	—
Узбекистан	1 653	—	810
Азербайджан	392	142	119
Армения	53	15	12
Грузия	341	68	27
Молдова	562	—	112
Латвия	906	703	—
Литва	344	220	—
Эстония	475	351	—
Итого в странах нового зарубежья	25 294	16 226***	5 909***

Примечания. *Перепись была проведена в Туркмении, по переписи 1995 г. численность русских равна 299 тыс., по оценке 2001 г. – 100 тыс. чел.; переписи – в Беларуси, Азербайджане, Казахстане и Киргизии в 1999 г., в Таджикистане – в 2000 г., на Украине и в Армении – в 2001 г. и в Грузии – в 2002 г.

**Переписи 2009 г. в Беларуси, Кыргызстане, Азербайджане, 2010 г. – в Таджикистане, 2011 г. – в Армении, 2014 г. – в Грузии и Молдове. Кроме того, сделаны оценки – в 2013 г. в Узбекистане и 2018 г. – в Казахстане.

***По странам, где были переписи и оценки численности населения.

Источники: [Национальный состав..., 1990: 4; Содружество Независимых..., 2004: 116–117].

Рассчитаем темп сокращения численности русских по тем странам, для которых имеются переписные или оценочные сведения на нулевые и десятые годы нового столетия. В начале этого века численность русских в семи странах составляла 6518 тыс., а в конце периода – 4987 тыс., т.е. сократилась более, чем на 1,5 млн человек или на 23,5%. По другим странам темпы сокращения не могут быть меньше этой величины. Так, в Латвии, Литве и Эстонии численность русских в 2000 г. по отношению к 1989 г. сократилась более чем на 26%. Из этих стран население, в т. ч. и русские, эмигрируют не в Россию, а в западные страны. То же можно сказать и об Украине, где темп сокращения был еще больше, не говоря уже о государствах Средней Азии и Закавказья.

Численность русских в семи странах, по которым имеются данные во всех столбцах, в начале нового столетия составляла к уровню 1989 г. 67,5%, в начале десятых годов – к уровню 2000 г. – 76,5%. В целом же за весь период численность русских в этих странах в среднем сократилась почти вдвое (до 51,6%). Если этот темп сокращения исходной численности русских, бывшей в 1989 г., распространить на все государства нового зарубежья, то там должно остаться примерно 13 млн. Величина численности русских, проживающих во всех 14 странах бывших союзных республик, в 13–14 млн человек, это скорее ее завышение, чем занижение. Сокращение численности русских на 11–12 млн человек объясняется тем, во-первых, что в 1990-е гг. шла не только реэмиграция русских на их историческую родину, в Россию, но они также эмигрировали и в страны старого зарубежья. Во-вторых, большое количество русских изменили свою национальную идентичность на титульную страны проживания. Это были те русские, особенно родившиеся в смешанных браках, которые осознав, что историческая родина отвернулась от них, стали приспосабливаться к условиям, в которых им осталось доживать свой век, а главное, где будут жить их дети. Основной механизм этого приспособления – смена национальной принадлежности. Так, в Украине в год проведения переписи населения в 2001 г., сменивших свою национальность оказалось 1,8 млн человек (кстати, в результате этого возросло число украинцев, считающих родным языком русский), в Беларуси – их было примерно 190 тыс., в Казахстане – 450 тыс., в Грузии – несколько десятков тыс. человек и т.д. Подобное явление могло стать одной из причин того, что в родственных с Россией странах (Украина, Беларусь) возросла численность титульных народов. В отличие от них в России, несмотря на трехмиллионный миграционный прирост, количество основного титульного народа – русских в межпереписной период уменьшилось.

Выводы. Таким образом, в десятые годы нового столетия численность русских в новом зарубежье могла составлять 13–14 млн. Несмотря на такое количество русских, остающихся в странах нового зарубежья, особенно в Казахстане и Украине, эти миллионы никак нельзя рассматривать как российский миграционный потенциал, что связано с их социально-демографическим составом. Дело в том, что со времени распада Советского Союза прошло почти 30 лет. За это время у русского населения, проживающего в странах нового зарубежья, родились миллионы детей, социализация которых проходила уже в новых условиях. К тому же и родившиеся в 1980-е гг. тоже социализировались не только в советских условиях. Среди наиболее активных трудоспособных возрастов, т.е. лиц в возрасте 20–40 лет, абсолютное большинство составляют те, кто родился не в России, а в государствах своего постоянного проживания. Их может быть примерно 35–40% во всем русском населении, а вместе с теми, кому менее 20 лет, их, как минимум, 3/5. С учетом сказанного величина миграционного потенциала может составлять от силы 2–4 млн человек.

Приведенные рассуждения говорят о сократившихся возможностях России привлекать теперь уже не реэмигрантов, а иммигрантов из стран нового зарубежья. Об этом свидетельствует и статистика миграционного сальдо, которое было в среднем в 1991–1995 гг. и спустя десять лет: в 1991–1995 гг. миграционный прирост в России из нового зарубежья составлял 380 тыс. в год, а в 2001–2005 гг. – только 63 тыс. или в шесть раз меньше. Разница для Украины составляет 5,3 раза, Казахстана – 4,5 раза, государств Средней Азии – 5,8 раза, Закавказья – 21 раз и Прибалтики – почти 40 раз.

В последующие годы эти различия в размерах миграционного сальдо стали, скорее всего, еще больше (они, к сожалению, не сопоставимы из-за изменения методики учета). Сокращением миграционного потенциала русского населения, оставшегося в странах нового зарубежья, собственно и объясняется то, что усилия по привлечению соотечественников оттуда, с чем мы сильно опоздали, дают такие неутешительные результаты. В настоящее время общее число соотечественников, программа по добровольному переселению которых в Россию действует уже больше десятка лет, составляет 900 тыс. человек. Причем ее величина во многом обязана переселенцам с Украины, инициируемым событиями в Донбассе. До этого, в 2008–2013 гг. переселялось в среднем за год по 25 тыс., т.е. без Украины было бы в настоящее время менее 0,5 млн человек. Эти цифры тоже подтверждение того, что миграционный потенциал русских в новом зарубежье для России «выдохнулся».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зайончковская Ж.А. Россия: миграция в разном масштабе времени. Научные доклады. Вып. 1. М., 1999.
- Ионцев В.А. Миграция населения. Вып. 3: Международная миграция. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.
- Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005.
- Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Республиканский информ.-издат. центр, 1990.
- Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской. М.: АдамантЪ, 2009.
- Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье. Миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М.: ИСПИ РАН, 1996.
- Современные миграционные процессы в России. М.: ИСПИ РАН, 1994.
- Содружество независимых государств в 2003 году. Статистический ежегодник. М.: Аспект пресс, 2004.
- Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический проект, 2007.

Статья поступила: 26.02.19. Принята к публикации: 22.07.19.

INTERNATIONAL MIGRATION OF POPULATION OF RUSSIA: EXCHANGE OF POPULATION WITH THE POST-USSR COUNTRIES

RYBAKOVSKY L.L.*, KOZHEVNIKOVA N.I.*

**Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Russia*

Leonid L. RYBAKOVSKY, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher (1284781@mail.ru); Natalia I. KOZHEVNIKOVA, Cand. Sci., Leading Researcher (Econ.) (dema1@mail.ru). Both – Institute of Socio-Political Research the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Abstract. The article shows that until the collapse of the Soviet state, most of the territorial movements were internal migration processes for the USSR, which since 1991 began to transform into interstate migration between the former republics, now independent countries. The scale of these migrations was largely determined by the ethnic component, for Russia – by the migration of Russians, who settled in future Union republics long before the October Revolution. The article presents the change in the numbers of Russians in the former Union republics, starting in 1926, right up until the collapse of the united state. It is said that the outflow of Russians from the union republics began long before the collapse of the USSR, an impetus for the mass return of the Russian population to their historic homeland. This process, called re-emigration, differs fundamentally from the often used term «repatriation». The article shows the differences between these processes and analyzes the reasons for mass re-emigration of Russians, which took place in the 1990s, states that discrimination of non-indigenous people at both the normative and everyday level was one of the most important reasons for their re-emigration to their historic homeland. Immediately after the collapse of the Soviet Union, a huge migration flow of Russians rushed out from all the newly formed states into Russia. This was largely due to the widespread violation of the rights of the non-indigenous, first of all, Russian population, who

lived before the collapse of the USSR in these countries. In many of them, the title of nationality for them, their troubles and difficulties associated with the fact that their republics, being part of a single state, gave more than they received in return (they thought they were feeding Russia) and that without Russians they would live richly and freely. As a result, there was a violation of the rights of the Russian and other Russian-speaking population. It is concluded that the entire period under consideration, during which the nationality of migrants was taken into account, was a gradual reduction in the number of arriving population, including indicators of Russian nationality from the new independent states. In conclusion, an estimate is given of the approximate residual migration potential of the Russian population, which under certain conditions can replenish the population of Russia.

Keywords: population migration, emigration, re-emigration, repatriation, migration performance, migration potential, new abroad.

REFERENCES

- Commonwealth of Independent States in 2003*. (2004) Statistical Yearbook. Moscow: Aspekt press. (In Russ.)
- Iontsev V.A. (2001) Migration of the Population. Iss. 3: *International Migration*. Appendix to the Journal «Migration in Russia». Moscow. (In Russ.)
- Modern Migration Processes in Russia*. (1994) Moscow: ISPI RAN. (In Russ.)
- Mukomel V.I. (2005) *Migration Policy of Russia: Post-Soviet Contexts*. Moscow: Dipol'-T. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (1996) *Russia and the New Abroad. Migration Exchange and Its Impact on Demographic Dynamics*. Moscow: ISPI RAS. (In Russ.)
- The National Composition of the Population of the RSFSR. According to the All-Union Census of 1989*. (1990) Moscow: Respublikanskiy inform.-izdat. tsentr. (In Russ.)
- Yudina T.N. (2007) *Migration: a Glossary of Key Terms*. Moscow: Izdatel'stvo RGSU; Akademicheskii proekt. (In Russ.)
- Zayonchkovskaya Zh.A. (1999) Russia: Migration on a Different Time Scale. *Scientific Reports*. Iss. 1. Moscow. (In Russ.)
- Zayonchkovskaya Zh.A., Vitkovskoy G.S. (eds) (2009) *Post-Soviet Transformations: Reflected in Migrations*. Moscow: Adamant. (In Russ.)

Received: 26.02.19. Accepted: 22.07.19.